

СЕМАКИН Александр Александрович

20.03.1973 – 02.07.2000

капитан милиции

Уроженец п. Желтинское Агаповского района Челябинской области. Образование высшее. Женат.

В Чечне: заместитель командира отряда милиции Челябинской области, командир группы временного ОВД г. Аргуна.

Родные: Лахнова Оксана (жена), Александра (дочь).

Александр родился 20 марта 1973 года в семье военных в п. Желтинское Агаповского района Челябинской области. Он с детства мечтал стать военным и военную карьеру выбрал сознательно: поступил в Ульяновское гвардейское высшее танковое училище. После расформирования училища Александр перевелся в Челябинское высшее танковое командное училище и в 1993 году экстерном сдал выпускные экзамены.

Для прохождения службы Александр Семакин был направлен в Забайкальский военный округ. Служил в должности командира танкового взвода, затем был назначен командиром разведывательного десантного взвода, а позднее – десантной роты (роты 7-го разведывательного батальона 2-й гвардейской танковой). В течение двух лет Александр возглавлял группу 261-го отряда спецназначения в/ч 55433.

В 1997 году Александр Семакин сменил военную службу на милицейскую, став инспектором Отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции УВД г. Магнитогорска, а в апреле 1998 года он был назначен старшим инспектором.

С декабря 1999 по февраль 2000 года в составе сводного отряда Челябинской области Александр Семакин принимал участие в наведении порядка на территории Чеченской Республики. Получил звание капитана, был награжден медалью «За отвагу».

«Есть такая профессия – Родину защищать». Эти слова относятся и к работе защитника Отечества Александра Семакина. Друзья и сослуживцы называли его Санычем, а вот так, по отчеству, называют того, кого уважают.



Вот как описан Александр в статье «Саныч» («Партнер», г. Магнитогорск, 2001 г.): «Февраль 2000 года, северо-осетинский город Моздок. Ждем, пока бойцы приедут за нами. Бояре мы невеликие, но без сопровождения в село Братское, где расквартировались наши, не пропустят.

Подлетает видавший виды “уазик”, выскакивают бородатые мужики и сгребают нас в охапку. С криком “Свои!” меня лобызает красавец в чеченской папахе. В следующую секунду догадываюсь, что это наши, магнитогорские, замаскированные под чеченцев. Тот, что в папахе – Сан Саныч. Для своих – просто Саныч. Первое впечатление, говорят, самое верное. От бравого здоровяка с эмблемой рыси на рукаве (которую, к слову, надо еще заслужить) просто веяло надежностью. Это чувство не покидало все дни, проведенные в отряде. Даже еженощные обстрелы базы не особо тревожили. Была железная уверенность: такие, как Саныч, закроют и стоять будут насмерть.

По-человечески он был добр и заботлив. Зная, что бойцы уже сидят на чемоданах... страстей не накалял, на психику не давил. В шесть утра будил парней не истошным казарменным криком: “Рота, подъем!”, а ласково: “Ребятки, пора вставать!”

...Сан Саныча и местные уважали. Бойцы вспомнили историю его легендарной папахи. Каракулевую радость подарили Семакину чеченские